

Новейшая российская история: исследования и документы

**Department of History, East Carolina University
Institut für Geschichtswissenschaften, Geschichte Osteuropas,
Humboldt-Universität zu Berlin**

**Forschungen und Dokumente zur neuesten Geschichte Russlands
Bd.1**

A.V.Makušin, P.A.Tribunskij

Pavel Nikolaevič Miljukov: Werke und Tage (1859-1904)

**Rjazan
2001**

**Историческое отделение Восточно-Каролинского университета
Кафедра Восточно-европейской истории
университета Гумбольдта в Берлине**

**Новейшая российская история: исследования и документы
Том 1**

А.В.Макушин, П.А.Трибунский

Павел Николаевич Миллюков: труды и дни (1859-1904)

**Рязань
2001**

Forschungen und Dokumente zur neuesten Geschichte Russlands

Herausgeber:

S. Lyandres, East Carolina University, Greenville, North Carolina

D. Wulff, Humboldt-Universität zu Berlin

Wissenschaftlicher Beirat:

B.V. Anan'ič, Institut für Geschichte Russlands der Russischen Akademie der Wissenschaften (St. Petersburg)

T. Emmons, Stanford University

G.M. Hamburg, University of Notre Dame

M.D. Karpáčev, Staatliche Universität Voronež

S. Merl, Universität Bielefeld

Ju.A. Petrov, Institut für Geschichte Russlands der Russischen Akademie der Wissenschaften (Moskau)

Новейшая российская история: исследования и документы

Редакторы серии:

Д. Вульф, Гумбольдтский университет в Берлине (Германия)

С.М. Ляндрес, Восточно-Каролинский университет (США)

Редакционный совет серии:

Б.В. Ананьич, Институт российской истории РАН (Санкт-Петербург)

М.Д. Карпачев, Воронежский государственный университет

Ш. Мерль, Билефельдский университет (Германия)

Ю.А. Петров, Институт российской истории РАН (Москва)

Г.М. Хамбург, Нотр-Дамский университет (США)

Т. Эммонс, Стэнфордский университет (США)

УДК947.081/083
ББК 63.3(2)5-8
М-178

Die Veröffentlichung dieses Buches findet mit materieller Unterstützung des Alexander-Herzen-Programms des Deutschen Akademischen Austauschdienstes (DAAD) und von Privatpersonen statt

Издание этой книги финансируется из средств, предоставленных программой Александра Герцена Немецкой службы академических обменов (DAAD) и частными лицами

Макушин А.В., Трибунский П.А.

М-178 Павел Николаевич Милоков: труды и дни (1859-1904) / Вступ. ст. С.М.Ляндрес, Д.Вульф; Предисл. Т.Эммонс. - Рязань, 2001. - 439 с., ил. - (Сер. «Новейшая российская история: исследования и документы»). Т.1)
ISBN 5-94473-001-3

В монографии исследован жизненный и творческий путь видного русского историка и политического деятеля П.Н.Милокова (1859-1943) в период до начала первой русской революции. На основании тщательного анализа обширного архивного материала и опубликованных трудов П.Н.Милокова подробно изучена его учеба и преподавательская деятельность в Московском университете, пребывание в рязанской ссылке и в Болгарии, первые шаги на политическом поприще в начале XX в., а также реконструированы его взгляды по важнейшим рассматривавшимся им конкретно-историческим и теоретико-методологическим вопросам.

Для студентов, преподавателей и всех, интересующихся русской историей.

Gegenstand der Monographie sind Lebens- und Schaffensweg des bekannten russischen Historikers und Politikers P.N.Miljukov (1859-1943) bis zur ersten russischen Revolution von 1905 bis 1907. Auf der Grundlage sorgfältiger Auswertung umfangreicher Archivbestände sowie der veröffentlichten Arbeiten P.N.Miljukovs werden sein Studium und die Anfänge seiner Lehrtätigkeit an der Moskauer Universität, die Verbannung in Rjazan und in Bulgarien und die ersten Schritte in der Politik Anfang des 20. Jahrhunderts geschildert. Die Autoren rekonstruieren seine Anschauungen zu den von ihm untersuchten konkret-historischen und geschichtstheoretischen Fragen.

Das Buch richtet sich an alle an der russischen Geschichte interessierten Leser.

Охраняется законом РФ об авторском праве и смежных правах. Воспроизведение всей книги или ее любой части (в том числе, в электронном виде) без письменного разрешения авторов, издателя и редакторов серии запрещается. Попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-94473-001-3

- © А.В.Макушин, П.А.Трибунский, 2001
- © С.М.Ляндрес, вступительная статья, серия «Новейшая российская история: исследования и документы», 2001
- © Д.Вульф, вступительная статья, серия «Новейшая российская история: исследования и документы», 2001
- © Т.Эммонс, предисловие, 2001

ОТ РЕДАКТОРОВ СЕРИИ

Тяжелое материальное положение, в котором в последние годы оказались многие российские историки, непомерный рост цен на издание научных трудов, практически полное отсутствие налаженной всероссийской системы книгообмена и связанная с этим оторванность большинства историков от своих коллег в России и за ее пределами натолкнули нас на мысль о создании новой научной серии, посвященной изучению истории России последних двух столетий.

Решение создать серию «Новейшая российская история: исследования и документы» (НРИИД) было подсказано и нашим собственным опытом постоянных контактов с российскими историками, в частности, многолетним сотрудничеством Д.Вульфа с историческим факультетом Воронежского государственного университета и двухлетним семинаром по истории Февральской революции, проводимым С.Ляндресом совместно с коллегами из РГПУ им. А.И.Герцена в Санкт-Петербурге. Мы наглядно убедились в том, что и вне традиционно более привилегированных столичных и общеизвестных исторических школ, идет серьезная, заслуживающая самого пристального внимания и поддержки, научная работа. Причем работа эта часто ведется несмотря на, а то и вопреки, отсутствию какого-либо финансирования. Более того, как раз на периферии сложилось за последние годы целое поколение историков, которых уже вполне определенно можно назвать *несоветскими*. Публикацией и самым широким распространением в России и в основных зарубежных центрах изучения русской истории работ именно таких исследователей и призвана заниматься серия НРИИД.

Предлагаемая читателю первая книга серии – совместная монография молодых историков А.В.Макушина (Воронеж) и П.А.Трибунского (Рязань) «Павел Николаевич Милоков: труды и дни (1859-1904)» – яркий пример вышесказанному. Монография была написана несколько лет тому назад, но авторы так и не смогли получить необходимых для ее издания средств в одном из научных фондах. О научной значимости публикуемой монографии читатель сможет судить и сам, но прежде предлага-

ем ему ознакомиться с мнением крупнейшего специалиста по истории русского либерализма Теренса Эммонса, которое предваряет настоящее издание.

Предлагаемые для публикации в серии НРИИД монографии и первоисточники (сборники документов, дневники, мемуары, переписка и т.п.) отбираются на конкурсной основе. Заявки с кратким описанием проекта на 4-5 страницах и научной биографией автора следует посылать обоим редакторам по электронной почте:

lyandres@hoover.stanford.edu и wul537@compuserve.de

Д.Вульф, С.М.Ляндрес

ПРЕДИСЛОВИЕ

Господство в советской историографии концепции, вернее лозунга, «кризис буржуазной историографии», в течение чуть ли не всей послесталинской эпохи, вплоть до распада Советского Союза, исключало серьезную, всестороннюю оценку самых «замечательных десятилетий» в истории русской исторической науки, т. е. тех двадцати-тридцати довоенных, дореволюционных лет знаменитого «серебряного века» русской культуры. Хотя историография как самостоятельная дисциплина, наряду с исторической библиографией и источниковедением, стала на ноги и быстро выросла за эти годы, доминирующее отношение к историкам «периода империализма» оставалось разоблачительным, а детальный анализ биографий и творчества крупнейших ученых того времени почти отсутствовал (не все ли ясно? Идеологи буржуазии, за чем тратить на них средства и бумагу?), а в тех редких случаях, когда статус советского ученого позволял подозрительное увлечение, результаты явно свидетельствовали о сковывающей силе официальной идеологии (в первую очередь имеется в виду, конечно, огромная книга академика М.В.Нечкиной о В.О.Ключевском, вышедшая в 1974 г.).

В постсоветский период ситуация в отношении дореволюционной историографии (как, впрочем, и в отношении самых разных сторон дореволюционной жизни) быстро меняется; наблюдается даже некоторая тенденция к «перегибанию палки», т. е. к идеализированию, например, уровня объективности в работах отдельных историков. Спешу оговориться. Нельзя не согласиться: действительно, то было время расцвета российской исторической науки. Достаточно упомянуть такие имена как Ключевский, Милюков, Платонов, Кизеветтер, Богословский, Павлов-Сильванский, Пресняков среди специалистов по русской истории, или Виноградов, Лучицкий, Ростовцев и Петрушевский по всеобщей истории, чтобы вспомнить, что российская историческая наука конца XIX — начала XX века стояла вполне на европейском уровне и в некоторых отношениях и областях, в первую очередь в изучении социально-экономической истории, занимала ведущее место в мировой историографии.

Расцвет этот происходил в самом деле в условиях «кризиса буржуазной историографии», в том смысле, что кризис старого режима предопределял политизацию академического мира в целом, и сообщества историков в частности; а также в смысле эпистемологического кризиса позитивизма. В моем представлении, именно сочетание этих кризисных моментов и стимулировало целый ряд новых методологических и тематических подходов, характеризующих расцвет русской историографии тех лет. Как представители российской интеллигенции, большинство историков охотно признавали политическую ангажированность (хотя бы в широком смысле служения народу, нации) их научных деяний. Что касается эпистемологической стороны кризиса, то надо признать, что дисциплина истории пребывает в состоянии непрерывного кризиса с тех пор, как она перешла из рук писателей в руки профессоров, т.е. от словесности к «науке», в течение XIX столетия. Научные претензии авторов исторических повествований природой вещей всегда переплетены с целым рядом субъективных перспектив и чаяний. История историографии XX столетия показывает, что, в общем, периоды кризиса (в отличие от разрухи) благоприятнее для творчества, чем периоды ортодоксальности.

Ни один из историков периода расцвета не привлек к себе в последние годы столько внимания российских и иностранных исследователей, как Павел Николаевич Милюков.¹ И это вполне закономерно: интеллект и русский интеллигент до мозга костей, Павел Николаевич с первого своего выступления на общественно-профессиональном поприще был политически ангажированным историком, либералом/радикалом, постоянно выводил и вывел свои политические воззрения и действия из объективного, как ему казалось, анализа русского и всемирного исторических процессов, не обращая особого внимания на возможность обратной связи. Весьма талантливый историк с прекрасной подготовкой по философии и теории общественных наук, Милюков за 20 лет с середины 80-х годов XIX века успел написать с этих позиций несколько общепризнанных классических трудов по истории, в том числе «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (1892); «Главные течения русской исторической мысли» (1897), и свою *Piece de resistance*, «Очерки по истории русской культуры» (1896–1903, незакончены).

Один этот творческий порыв оправдал бы пристальное внимание ученых, интересующихся развитием русской историографии в целом и, в частности, соотношением идеологических, философских и методологически-тематических моментов у историков «серебряного» века. Но накануне революции 1905 года Милюков, «скинув тогу историка, надевает демократический плащ либерального политика» (Павлов–Сильванский): он станет сразу одной из ведущих фигур «освободительного движения», с 1905 (по 1921) общепризнанным лидером Конституционно-демократической партии, в первой половине 1917 года чуть ли не самым влиятельным политическим деятелем России, сначала в политической драме Февральской революции, а потом как член первого состава Временного

правительства, весьма активным антибольшевистским деятелем во время гражданской войны, а после нее вплоть до своей смерти во Франции в 1943 одним из авторитетнейших вождей российской эмиграции, пристально следящим за событиями в Советском Союзе и комментировавшим их.

Было бы точнее сказать, перефразировав Павлова–Сильванского, что в 1905 году Милюков тогу историка не скинул, а набросил плащ политика поверх нее. Милюков после 1905 года не переставал быть историком: он продолжал писать исторические работы, а, главное, как уже было сказано, он в течение всей своей политической карьеры основывал свои политические воззрения и действия на своем понимании исторического процесса, выработанном в годы своей деятельности в качестве профессионального историка.

Поэтому тот тщательный анализ главных исторических работ, написанных Милюковым до 1905, с особым вниманием к философско-теоретическим и методологическим основам их выводов, вместе с детальным выявлением условий, приведших Милюкова к замене карьеры профессионального историка карьерой профессионального политика, которые вместе являются, в моем представлении, центральными задачами, поставленными авторами этой книги, несомненно заслуживают внимания и специалистов по истории русской исторической мысли, и всех, кто интересуется историей русской революции. Книга эта, счастливый результат сотрудничества историка и философа, идет значительно глубже и по той, и по другой линии, чем другие работы, посвященные Милюкову,² проливает новый свет на мысль и деятельность одной из крупнейших фигур новой русской истории. В некоторых отношениях книга может служить и новым стандартом для исследований по историографии.

Теренс Эммонс
Стэнфорд
6 октября 2000 г.

¹ *Вандалковская М.Г.* П.Н.Милюков, А.А.Кизеветтер: история и политика. М., 1992; *Думова Н.Г.* Либерал в России: Трагедия несовместимости: Исторический портрет П.Н.Милюкова. [В 3 ч.]. М., 1993. [Ч.1]; *Stockdale M.K.* Paul Miliukov and the Quest for a Liberal Russia, 1880-1918. Ithaca and London, 1996; *Bohn T.M.* Russische Geschichtswissenschaft von 1880 bis 1905. Pavel N. Miljukov und die Moskauer Schule. Köln-Weimar-Wien, 1998; П.Н.Милюков: историк, политик, дипломат: Материалы международной научной конференции. Москва, 26–27 мая 1999 г. М., 2000.

² С ней можно сравнить в этом отношении только вышеназванную работу Т.М.Бона.

ВВЕДЕНИЕ

П.Н.Милюков (1859-1943) оказал существенное влияние на российскую политическую историю начала XX в. При определении причин этого влияния, при оценке его характера нельзя обойтись без подробного изучения того периода жизни П.Н.Милюкова, в который происходило формирование и первоначальное развитие его личностных качеств, мировоззрения, научных и политических взглядов. Самостоятельный интерес представляет содержание исторических взглядов П.Н.Милюкова. С одной стороны, он принадлежал к плеяде московских историков конца XIX — начала XX в., представлявших знаменитую школу В.О.Ключевского, занимал в этой плеяде видное место. Кроме В.О.Ключевского, его непосредственного наставника, научное творчество П.Н.Милюкова часто связывается в литературе с трудами историков «государственной школы» (К.Д.Кавелина, С.М.Соловьева, Б.Н.Чичерина), которая представляла собой крупнейшее явление в отечественной историографии второй половины XIX в. От оценки «государственной школы» и ее наследников зависит оценка русской «буржуазной исторической науки» в целом, квалификация ее состояния к концу XIX — началу XX в. как «кризиса» или «расцвета». Поэтому П.Н.Милюков — фигура типическая. С другой стороны, историк представлял собой яркую научную индивидуальность. Имя в среде специалистов создала П.Н.Милюкову его магистерская диссертация «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (1892), имя в среде широких читательских масс — «Очерки по истории русской культуры» (1896-1903), «наиболее популярная историческая книжка дореволюционной России».¹

Началом изучения биографии Милюкова была скромная анонимная заметка в «Настольном энциклопедическом словаре» (1893), а одна из его исследовательских статей была подробно проанализирована Н.П.Лихачевым еще в 1888 г.² За сто с лишним лет количество работ, посвященных биографии и взглядам Милюкова, выросло чрезвычайно. Они не равнозначны и не все заслуживают даже простого упоминания в историографическом обзоре. Многие из исследований вообще отсутствуют в Рос-

сии. Поэтому мы отсылаем всех интересующихся к сжато, но чрезвычайно информативному и на сегодняшний день наиболее полному историографическому обзору в диссертации Т.М.Бона. На русском языке существует небольшой очерк, принадлежащий перу М.А.Бирмана.³

Для удобства ориентации в огромном количестве литературы о жизни П.Н.Милюкова мы делим как отечественную, так и зарубежную историографию на три периода. Первый продлился с 1890-х гг. до 1955 г. Преобладающим типом работ этого периода являются небольшие по объему статьи и книги, носящие характер полуисследований-полувоспоминаний. Вторым периодом начался с выхода в свет «Воспоминаний» Милюкова. Со временем они составили фактическую основу для всех, без исключения, исследований. Версия событий, изложенная в мемуарах, была не критически принята многими учеными, которые лишь в отдельных случаях пытались поправлять явные огрехи Милюкова. Безоговорочное принятие на веру изложенных Милюковым фактов его биографии сохраняется у ряда историков до сих пор. Третий период - научное изучение биографии П.Н.Милюкова - начался в 1990-е гг. Для исследований, выполненных в это время, характерно привлечение широкого круга источников, позволяющих уточнить многие биографические детали, в том числе и весьма существенные.

Начало изучения исторических взглядов П.Н.Милюкова пришлось на конец 1920-х гг., совпав по времени с празднованием его семидесятилетия. Активизация упомянутых исследований произошла в 1960-е гг., правда, преимущественное внимание уделялось его трудам по истории исторической науки. Лишь в работах 1990-х гг. заметно стремление рассмотреть весь спектр исторических взглядов Милюкова с привлечением как можно большего числа его трудов.

В источниковой базе нашего исследования мемуары П.Н.Милюкова также занимают видное место. Однако изложение в «Воспоминаниях» событий милюковской биографии весьма часто не соответствует действительности. Примеров столь много, что мы лишь изредка отмечаем в тексте нашей работы самые вопиющие несуразицы, иначе бы исследование грозило превратиться в комментирование «Воспоминаний». Причин столь большому количеству неточностей две: большая временная дистанция между созданием мемуаров и событиями, в них описанными, и естественное стремление Милюкова представить себя в выгодном свете. Как справедливо заметил М.В.Вишняк, «Воспоминания» для Милюкова были «лишь литературной формой, в которую он облек посмертную защиту своего дела и сокрушение своих политических противников, живых и мертвых».⁴

Исследования авторов книги по отдельным вопросам в свое время были опубликованы. Перу А.В.Макушина принадлежит ряд статей⁵ и диссертация на соискание степени кандидата исторических наук.⁶ П.А.Трибунским также написано несколько работ по теме.⁷ Авторам удалось опубликовать и совместную заметку.⁸

Благодаря финансовой поддержке программы Research Support Scheme Open Society Institute (grant 265/1998) П.А.Трибунскому удалось совершить научную поездку в Болгарию в 1998 г.

Авторам хотелось бы поблагодарить всех, кто в той или иной степени помогал подготовить этот труд: Д.С.Симеонову, Т.Г.Ташева (Болгария), Т.М.Бона, Д.Вульфа (Германия), С.Г.Алленова, В.В.Боярченкова, С.В.Вавилова, Б.М.Витенберга, А.В.Жильцова, Л.М.Искру, В.А.Лазутина, С.Е.Маврину, А.Ю.Минакова, М.В.Миракова, А.О.Никитина, А.Г.Сарычева, И.Е.Сафонова, И.С.Тихонова, Д.Ю.Филиппова, И.Г.Хомякову, В.И.Чеснокова (Россия), Д.Керанса, С.М.Ляндреса, А.Мартина, П.Ц.Насцименто, Д.Паншина, У.М.Пинтнера, Р.А.О'Салливан, Д.Д.Рэйли, С.П.Фрэнка, Ч.Д.Халперина, Т.Эммонса (США).

Мы также благодарны всем сотрудникам библиотек и архивов России и Болгарии, где нам приходилось работать.

Главы I-III написаны совместно А.В.Макушиным и П.А.Трибунским, глава IV - А.В.Макушиным. В приложениях даны библиографические указатели произведений А.С. и П.Н.Милюковых до 1904 года включительно, 12 таблиц, 13 уникальных фотографий П.Н.Милюкова и членов его семьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Покровский М.Н.* Историческая наука и борьба классов. М.-Л., 1933. Вып.1. С.164.

² П.Н.Милюков // Настольный энциклопедический словарь. С 4-го тома Т-ва А.Граунат и К°, б. т-ва А.Гарбель и К°. М., 1893. Т.V. С.3170; *Лихачев Н.П.* Разрядные дяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С.285 и сл.

³ *Bohn T.M.* Russische Geschichtswissenschaft von 1880 bis 1905: Pavel N. Miljukov und die Moskauer Schule. Dissertation ... des Doktors der Philosophie. Jena, 1997. S.16-32; *Бирман М.А.* К истории изучения жизненного и творческого пути П.Н.Милюкова // ОИ. 1997. № 1. С.93-98.

⁴ *Вишняк М.В.* Мемуарист, историк, политик, человек в «Воспоминаниях» П.Н.Милюкова // НЖ. 1956. № 44. С.190.

⁵ Некоторые вопросы университетской деятельности П.Н.Милюкова // Российские университеты XVIII-XX веков в системе исторической науки и исторического образования: Материалы межвузовской научной конференции. Воронеж, 1994; П.Н.Милюков об итогах и перспективах исторического развития России в конце XIX века // Россия в новое время: историческая традиция и проблемы самоидентификации: Материалы межвузовской научной конференции. М., 1996; Из истории университетской деятельности П.Н.Милюкова // Российские университеты в XIX - начале XX века: Сб. науч. ст. Воронеж, 1996. Вып.2; Взгляды П.Н.Милюкова на проблему исторической закономерности в освещении отечественной историографии (после 1917 г.) // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 1996. Вып.1; Некоторые вопросы истории русской исторической мысли в трудах П.Н.Милюкова // Страницы истории и историографии Отечества: Научные труды кафедры новейшей отечественной истории и историографии ВГУ. Воронеж, 1997. Вып.1; П.Н.Милюков о роли личности в истории // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 1997. Вып.2; Два эпизода университетской карьеры П.Н.Милюкова // Российские университеты в XVIII-XX веках: Сб. науч. ст. Воронеж, 1998. Вып.3; К вопросу о влиянии неокантианства на философские взгляды П.Н.Милюкова // Научные сообщества в социокультурном пространстве России (XVIII-XX вв.): Материалы Третьей всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII-XX вв.)». 25-27 ноября 1998 г. В 2-х т. Омск, 1998. Т.1; П.Н.Милюков об исторических взглядах славянофилов и западников // Страницы истории и историографии Отечества: Научные труды кафедры новейшей отечественной истории и историографии ВГУ. Воронеж, 1999.

Вып.2; Участие П.Н.Милюкова в деятельности научных обществ при Московском университете // Российские университеты в XVIII-XX веках: Сб. науч. ст. Воронеж, 1999. Вып.4; Реформы Петра I в освещении П.Н.Милюкова // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. Воронеж, 1999. Вып.4; Студенческие годы П.Н.Милюкова // Российские университеты в XVIII – XX веках: Сб. науч. ст. Воронеж, 2000. Вып.5.

⁶ П.Н.Милюков: путь в исторической науке и переход к политической деятельности (конец 1870-х – начало 1900-х годов). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998.

⁷ Рязанская ссылка П.Н.Милюкова (1895-1897 гг.) // Общественная мысль и политические деятели России XIX и XX веков: Материалы научной конференции 16-17 апреля 1996 г. Смоленск, 1996; Рязанская ссылка П.Н.Милюкова (1895-1897 гг.) // ОИ. 1997. № 3; Рязанская ссылка П.Н.Милюкова // Библиография. 1997. № 4; Труды К.Н.Бестужева-Рюмина по русской истории в оценке П.Н.Милюкова // Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы третьей научно-практической конференции «Дискуссионные проблемы российской истории в вузовском и школьном курсах». Арзамас, 1998; Труды В.О.Ключевского по русской истории в оценке П.Н.Милюкова // Отечественная история: Люди. События. Мысль: Сб. науч. тр. кафедры Отечественной истории. Рязань, 1998; Труды В.И.Семевского по русской истории в оценке П.Н.Милюкова // Исторические личности России: Материалы Одиннадцатой Всероссийской заочной научной конференции. СПб., 1998; Использование летописей В.Н.Татищевым в «Истории Российской» в оценке П.Н.Милюкова // Чтения по истории и культуре древней и новой России: Материалы конференции (Ярославль, 7-9 октября 1998 года). Ярославль, 1998; Труды Е.Ф.Шмурло по русской истории в оценке П.Н.Милюкова // Научные сообщества в социокультурном пространстве России (XVIII-XX вв.): Материалы Третьей всероссийской научной конференции «Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII-XX вв.)». 25-27 ноября 1998 г. В 2-х т. Омск, 1998. Т.1; П.Н.Милюков об исторических трудах А.А.Кизеветтера // Региональная история в российской и зарубежной историографии: Материалы международной научной конференции 1-4 июня 1999 года. Рязань, 1999. Ч.1; П.Н.Милюков об исторических трудах Д.И.Иловайского // Историк и историография: Материалы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Л.А.Дербова. 5-6 октября 1999 г. Саратов, 1999; П.Н.Милюков об исторической школе В.Б.Антоновича // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа: Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). Ставрополь, 2000; П.Н.Милюков и предварительный съезд русских славистов 1903 г. // Проблемы славяноведения: Сб. науч. ст. и материалов. Брянск, 2000. Вып.2.

⁸ П.Н.Милюков и русская академическая экспедиция в Македонию 1900 г. // Проблемы славяноведения: Сб. науч. ст. и материалов. Брянск, 2000. Вып.1.

Глава I. СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОГО

а) Род Милюковых. Детство. Гимназия

Как гласит родословная роспись, сохранившаяся в личном фонде П.Н.Милюкова, род Милюковых ведет свое начало со второй половины XIV века, когда к великому князю Московскому Дмитрию Ивановичу выехал «из немец» Семен Миляк, от которого и пошли Милюковы. В Тверской губернии к середине XIX века было известно пять дворянских родов, носивших эту фамилию, но не сводимых к единому родоначальнику. Четыре рода были внесены в шестую часть родословной книги, и один – в третью. Их представители владели поместьями в четырех уездах Тверской губернии – Весьегонском, Вышневолоцком, Кашинском и Ржевском.

Интересующий нас род издавна жил в Ржевском уезде. Первый известный представитель рода – Иван Максимович Милюков, упоминающийся в документах в 1682 году. У него было два сына – Иван и Яков. У первого, упомянутого в документах под 1695 г., родился сын Василий. От брака Василия и Федосьи NN появились сыновья Иван и Тимофей. Об Иване известно, что у него было имение в Ржевском уезде. Сын Ивана Васильевича Милюкова и Марии Васильевны NN, Алексей, был на военно-морской службе, которую окончил капитан-лейтенантом. После отставки А.И.Милюков стал землемером в родной губернии. В 1777-1779 годах он проводил в Вышневолоцком уезде межевание земель другого рода Милюковых. В 1788/89 г. от брака А.И.Милюкова и дочери прапорщика Матрены Михайловны NN родился Павел Алексеевич, дед будущего историка. Определением от 7 октября 1802 г. род А.И.Милюкова был внесен в шестую часть родословной книги по Тверской губернии. А между 1802 и 1804 гг. Алексей Иванович умирает, оставляя вдову, сына Павла и дочь Анну.¹

Дед Милюкова по отцовской линии, Павел Алексеевич Милюков, унаследовал от родителей в Ржевском уезде в сельце Морозове 17 душ мужского пола. В мае 1807 г. П.А.Милюков поступил во второй кадетский корпус. В ноябре того же года он был произведен в прапорщички с оставлением при